

«УТВЕРЖДАЮ»

проректор по научной и инновационной деятельности
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
доктор технических наук, профессор
Константинов Игорь Сергеевич

« август » 2017 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» – на диссертацию Грибовод Екатерины Григорьевны «Медиатизация политики как институционально-коммуникативный процесс и информационно-стратегический ресурс», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

Рецензируемая работа обращена к актуальной и в то же время недостаточно полно изученной в современной науке тенденции современных политических процессов – медиатизации политических коммуникативных практик и политических ресурсов.

Актуальность исследования обусловлена целым рядом факторов. Во-первых, интенсивное и экспансивное развитие новейших коммуникационных технологий существенным образом влияет на формы, структуру и содержание политической сферы общественной жизни. Интеграция политических и медийных практик становится атрибутивной характеристикой этих процессов, радикально трансформирует концептосферу политики и требует особого исследовательского подхода. Как справедливо отмечает автор на стр.3 автореферата, «масс-медиа создают пространство, где содержание политики раскрывается через компоненты политической символизации (символы, образы, знаки, презентации и др.), параллельно выстраивая образно-смысловую виртуальную проекцию политики». Во-вторых, работа Е.Г. Грибовод соответствует современным методологическим тенденциям в социально-гуманитарных науках, поскольку базируется на коммуникативно-дискурсивной парадигме и институционально-коммуникативном подходе.

В-третьих, представляется актуальным и теоретический аспект работы, связанный с обращением к концепту soft power и политологическим теориям мягкой силы. В этой связи диссертационная работа представляет собой не просто интересное, но и востребованное исследование актуальных политических процессов и явлений.

Диссертационная работа Е.Г. Грибовод обладает **научной новизной и теоретической значимостью**, что обусловлено эмпирическим и теоретическим материалом, аспектами исследования и полученными выводами. В частности, новаторское содержание работы проявляется в том, что автор диссертации обосновывает целесообразность и преимущества применения институционально-коммуникативного и ресурсно-стратегического подходов к исследованию процессов медиатизации политики, а результаты работы способствуют расширению научных представлений о мягкой силе как ресурсе медиатизации политической сферы.

Внушительный объем актуального и релевантного теме эмпирического материала, а также грамотная интерпретация полученных исследовательских результатов подтверждает научную ценность основных выводов диссертации.

Важной представляется одна из исходных позиций автора: мягкая сила «активно используется в системе международных отношений, поскольку позволяет ненасильственными методами расширять сферу идеологического, аксиологического и информационного влияния, формировать позитивный имидж страны или организаций, развивать систему информационной политики и безопасности» (стр. 5). Это положение, принятое в работе в качестве базисного теоретического допущения, в полной мере согласуется с положениями политической коммуникативистики.

Помимо этого, применение дискурс-анализа для изучения исследуемого материала позволяет автору определить характер влияния медийного дискурса на информационно-коммуникационные процессы в политике и в перспективе позволяет уточнить особенности формирования качественно нового пространства смыслопорождения – интегрированного медийно-политического дискурса. В этой связи актуальность работы подтверждается также и достаточно распространённой в современной коммуникативистике гипотезой, в соответствии с которой современная политика в целом носит медийный характер, а её содержание определяется преимущественно «логикой» и правилами масс-медиа.

Автор совершенно справедливо обращается к работам таких авторов, как С. Хьярвард, Дж. Маццолени, В. Шульц, Дж. Стромбек, в которых концептуализируется институциональный характер масс-медиа и медиатизации как институциональной практики. Важным новаторским моментом в работе является выделение и обоснование компонентов концептосферы «медиатизация политики»: политический медиадискурс, медиакратия, медиацентрированная демократия, медиаполитическая система, политическое медиапространство. Этот момент вносит значимый вклад в развитие теории, представленной в работах вышеуказанных авторов. В целом, разработка автором институционально-коммуникативного подхода к изучению феномена медиатизации политики представляется вполне успешной, а результаты применения этого подхода в работе подтверждают теоретическую ценность основных выводов работы.

Практическая значимость результатов исследования также не вызывает сомнений. Полученные автором выводы и содержащийся в диссертации материал могут найти применение в рамках преподавания дисциплин политологического и коммуникологического профилей, а также в сфере профессиональной политтехнологической деятельности и в политическом маркетинге.

Методы исследования, использованные в работе, позволили оптимально достичь цели диссертации, а их спектр позволяет заключить о многоуровневости и сложности решаемых исследовательских задач.

Структура работы обусловлена темой, целью и задачами работы и включает в себя введение, две главы, заключение и список литературы.

Во Введении автор обосновывает выбор темы, предмета, объекта, формулирует цель и задачи, положения новизны, теоретическую и практическую значимость результатов исследования, излагает основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Теоретико-методологический анализ медиатизации политики в современных исследованиях» автор обстоятельно и полно рассматривает сложившиеся подходы, концепции и теории, в рамках которых происходит концептуализация феноменов медиатизации и, в частности, медиатизации политики. На основании аналитического обзора и в рамках институционально-коммуникативного подхода автор интерпретирует структуру концептосферы «медиатизация политики» и анализирует процесс медиатизации политики. Убедительным и уместным представляется применение в диссертационном исследовании синтеза институционального и коммуникативного подходов. Обоснованными являются выводы этой части диссертации, касающиеся тенденций и

эффектов медиатизации политики: экспансия «медийной логики» в политическую сферу; усиление коммуникации массмедиа с политическими и гражданскими институтами; осуществление функции контроля властных структур мониторинговыми институтами и новыми медиа; «переход от традиционных форм политического участия к сетевым и Интернет-практикам» (стр. 83 диссертации).

Во **второй главе** «Медиатизация политики как информационно-стратегический ресурс» в рамках ресурсно-стратегического подхода автор анализирует использование социальных медиа и информационных технологий как инструментов медиатизации политики и раскрывает содержание технологии soft power на примере информационного пространства ШОС.

Автор подробно рассматривает коммуникационные возможности и тенденции использования таких информационно-коммуникационных ресурсов, как блоги, видеохостинги, социальные медиа. В связи с этим вполне обосновано внимание автора к SMM-деятельности коммуникаторов в области политики.

Нельзя не согласиться с одним из важных выводов, к которому приходит в этой главе автор: «наиболее эффективно социальные медиа (...) применяются как для апробации и продвижения новых идей, так и для формирования групп единомышленников с разными целями и задачами, а сетевой принцип организации позволяет координировать их действия и увеличивать активность данных движений» (стр. 120).

В целом вторая глава, построенная на глубоком анализе фактического материала, результативна и заслуживает высокой оценки. Результаты подробного анализа информационно-коммуникационной деятельности ШОС, на наш взгляд, может представлять интерес для российских участников организации.

Заключение репрезентирует логику диссертационного исследования и содержит обобщающие выводы, даёт общее представление о полученных диссертантом результатах. Сформулированные цели и задачи работы подтверждаются всем ходом исследования. Таким образом, можно говорить о том, что рассматриваемая диссертационная работа свидетельствует о высокой научной квалификации и научной эрудиции автора работы.

В то же время некоторые положения работы представляются дискуссионными и вызывают ряд **вопросов и замечаний**.

1. Подробное рассмотрение диссертантом стратегий использования технологий «умной толпы» и «мягкой силы» вполне оправдано, однако в современной политике есть и другие тенденции: возврат к технологиям

агрессивной пропаганды, информационные войны, манипулирование, агрессивное применение псевдологических форм аргументации, шантаж и провокации и т.п. Чем обусловлен интерес автора именно к мягкой силе как политико-коммуникативной технологии? В какой мере мы можем заключить, что использование новейших медиа стимулирует применение soft power, а не манипулятивно-пропагандистских технологий?

2. В работе, в частности, в п. 1.1. автор, на наш взгляд, достаточно узко интерпретирует процесс медиатизации политики, понимая под ней «процесс взаимопроникновения, взаимовлияния, взаимодействия политического и информационно-коммуникативного пространств через институты СМИ» (стр. 50). Некоторое сомнение вызывает сведение медийного пространства исключительно к СМИ. Дело в том, что в отечественной терминологической традиции СМИ определяются в соответствии с Федеральным законом «О СМИ» лишь как часть медийной сферы (газеты, журналы, радио, телевидение, определенного рода интернет-ресурсы, периодические кинохроникальные материалы), а не менее существенный пласт масс-медиа (кинематограф, социальные сети, реклама, компьютерно-игровая индустрия, медиа-арт, книжное дело и т.п.) остаётся вне юридической дефиниции ФЗ «О СМИ». На наш взгляд, в этой части работы терминологически точнее было бы говорить не столько о СМИ (средства массовой информации), сколько о СМК (средства массовой коммуникации) как посреднике взаимодействия политического и информационно-коммуникационного пространств.

3. Некоторое сожаление вызывает то, что во второй главе из авторского обзора новых медиа как ресурса медиатизации политики исключены стратегии использования мессенджеров (автор упоминает о них лишь в одном абзаце). В то же время на их применении строятся актуальные технологии микротаргетинга, распространённые не только в рекламе, маркетинге и PR, но и в политической коммуникации.

4. Представление о методологии исследования было бы более полным, если бы Екатерина Григорьевна уточнила, что конкретно понимается под «методами политической коммуникативистики» (с. 16).

В заключение подчеркнём, что сформулированные вопросы и замечания не снижают ценности диссертации и положительного впечатления о работе. Выполненное диссертационное сочинение представляет собой самостоятельный и актуальный научный труд.

Отдельно отметим хороший научный язык диссертации, прозрачность стиля изложения, что служит еще одним подтверждением научного достоинства диссертации.

Автореферат 16 публикаций (из них – четыре в журналах, рекомендованных ВАК РФ) дают достаточно полное представление о содержании работы.

Диссертация Екатерины Григорьевны Грибовод «Медиатизация политики как институционально-коммуникативный процесс и информационно-стратегический ресурс» представляет собой завершенное научное исследование, которое по своей актуальности, научной новизне, теоретической и практической значимости соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» утвержденного Постановлением правительства РФ от 24.09.2013 г., № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор достоин присуждения искомой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии.

Отзыв подготовлен доктором философских наук, доцентом, заведующим кафедрой коммуникативистики, рекламы и связей с общественностью ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» Евгением Александровичем Кожемякиным, обсужден и утвержден на заседании кафедры коммуникативистики, рекламы и связей с общественностью ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» 21 августа 2017 года, протокол № 1.

Зав. кафедрой коммуникативистики,
рекламы и связей с общественностью
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»,
доктор философских наук,
доцент
21 августа 2017 г.

Кожемякин
Евгений Александрович

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Почтовый адрес: 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85

Телефон: (4722) 30-12-11, 30-11-82 Факс: (4722) 30-10-12, (4722) 30-12-13

E-mail: Info@bsu.edu.ru

www.bsu.edu.ru